

1801—1901.

Къ столѣтію присоединенія Грузіи къ Россіи.

Поманіхъ дні дрѣвнїа, поСчіхѣа...
(Ис. 142).

Утвержденіе
РУССКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА
НА КАВКАЗЪ.

Томъ II-й.

Подъ руководствомъ начальника штаба Кавказскаго военнаго округа ген.-лейт. Н. Н. Бѣляскаго.

составленъ въ Военно-Историческомъ отдѣлѣ

подъ редакціей генералъ-маіора Петтиса.

ТИФЛИСЪ.

Типографія штаба Кавказскаго военнаго округа, Лорисъ-Меликов. ул., д. казенный.

1902.

1801—1901.

Къ столѣтію присоединенія Грузіи къ Россіи.

Поманѣхъ дни дрѣвнїа, повѣхъ...
(Ис. 142).

Утвержденіе
РУССКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА
НА КАВКАЗЪ.

Томъ II-й.

Подъ руководствомъ начальника штаба Кавказскаго военнаго округа ген.-лейт. Н. Н. Бѣлявскаго.

составленъ въ Военно-Историческомъ отдѣлѣ

подъ редакціей генераль-маіора Пото.

ТИФЛИСЪ.

Типографія штаба Кавказскаго военнаго округа, Лорисъ-Меликов. ул., д. казенный.

1902.

ти здѣсь русскую поговорку, что *птицѣй конюму не товарищъ*, то всякій легко увидитъ, что войскамъ, въ Карабахѣ расположеннымъ, состоящимъ изъ побѣдоносной россійской пѣхоты, нужны славная карабахская конница, чтобы поражать опрокинутаго пѣхотнаго непріятеля и недопускать его нигдѣ свободно прорываться. Дойдя теперь до настоящей моей цѣли, прошу ваше превосходительство употребить всю свою власть, высочайше вамъ дарованную, на то, чтобы по требованіямъ самой необходимости конница ваша всегда содѣйствовала войскамъ Его Императорскаго Величества, защищающимъ вашу землю, чтобы разъѣзды и караулы повсюду въ нужныхъ мѣстахъ были поставлены и чтобы почты были во всей исправности“.

Но понятно, что подобныя письма не могли оказывать большого воздѣйствія на азіата, котораго, напримѣръ, Котляревскій въ послѣдствіи приводилъ въ достодолжную почтительность категорической угрозой: „я тебя повѣщу“! Мехти-Кули-ханъ по прежнему не выставлялъ конницы, не наблюдалъ за дорогами въ Персію, не заботился объ исправномъ содержаніи почтовыхъ постовъ. Вслѣдствіе этого, при недостаткѣ у насъ собственной конницы, весь Карабахъ былъ открытъ для непріятельскихъ партій, бороться съ которыми приходилось частью самимъ жителямъ, а частью небольшимъ нашимъ постами, разбросаннымъ по глухимъ дорогамъ Карабаха для поддержанія связи съ отдѣльными отрядами. Одинъ изъ такихъ постовъ, находившійся въ Шахъ-булахѣ и состоявшій изъ 25-ти милиціонеровъ и двухъ донскихъ казаковъ, подъ начальствомъ рядоваго 17-го егерскаго полка Орѣхова, подвергся 11-го сентября нападению большой конной партіи персіянъ. Изъ числа бывшихъ въ этотъ день на посту 12-ти милиціонеровъ, шесть человекъ разбѣжались. Не видя возможности обороняться въ самомъ Шахъ-булахѣ, Орѣховъ, съ двумя казаками и шестью оставшимися милиціонерами, рѣшилъ, пользуясь горами и сильно пересѣченной мѣстностью, пробиться въ крѣпость Шушу, гдѣ находилась штаб-квартира 17-го егерскаго полка. Около сотни персидскихъ всадниковъ окружили отступавшихъ и потребовали отъ нихъ сдаться. Орѣховъ съ двумя казаками отвѣчалъ на это мѣткими выстрѣлами.

Вскорѣ одинъ изъ казаковъ былъ раненъ и ударомъ пики сбить съ лошади. Его все-таки подобрали и, отстрѣливаясь, медленно отступали по горамъ, поросшимъ тѣсомъ; въ тоже время Орѣховъ убѣждалъ находившихся при немъ шестерыхъ милиціонеровъ не робѣть и защищаться до послѣдняго человѣка. Мѣткіе выстрѣлы двухъ смѣльчаковъ, не смотря на малую скорость стрѣльбы изъ кремневыхъ ружей того времени, сдерживали сотенную толпу персіанъ, и Орѣховъ съ своею командою благополучно добрался до крѣпости ¹⁾. Объ этомъ геройскомъ подвигѣ главнокомандующій, генералъ Тормасовъ, отдалъ въ приказѣ по кавказскимъ войскамъ. „Признавая таковой подвигъ рядоваго Орѣхова, говорилось въ немъ, знакомъ храбрости и усердія къ службѣ, производжу его въ унтеръ-офицеры и о семь поставляю на видъ войскамъ 19-й и 20-й дивизій“ ²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по представленію главнокомандующаго, государь императоръ пожаловалъ Орѣхову знакъ отличія военнаго ордена ³⁾.

Однако, не смотря на мужество нашихъ войскъ, ихъ все-таки было недостаточно для огражденія населенія отъ персіанъ, которые въ числѣ около 6-ти тысячъ человѣкъ разсыпались по всему Карабаху, доходили до самаго Тертера и въ теченіе лѣта и осени 1810 года угнали за Араксъ до 30-ти тысячъ головъ разнаго скота. Разореніемъ Карабаха персіане какъ бы возмѣщали себѣ жестокія пораженія, испытанныя ими въ Мигри и на Араксѣ. Опустошительныя набѣги эти продолжались вплоть до наступленія зимы, когда выпавшій снѣгъ затруднилъ сообщеніе по горамъ Карабаха и заставилъ персидскую конницу уйти обратно за Араксъ.

---

¹⁾ Рапортъ полковника Ассѣева генералу Тормасову отъ 11-го сентября 1810 года № 290.

²⁾ Приказъ главнокомандующаго по 19-й и 20-й дивизіямъ 22 октября № 56. Арх. Штаба кавк. воен. округа дѣло 1810 года № 221.

³⁾ Арх. штаба кавк. воен. округа дѣло 1810 года № 222.